

Информационно-коммуникативные технологии американских консерваторов в президентской кампании 2016 года

Несмотря на то что до выборов еще многие-многие месяцы, букмекерские конторы принимают ставки на их результат. В ожидании выборов букмекеры Paddy Power приняли уже более 5 тыс. ставок. Букмекерская контора William Hill принимает ставки и на то, из какой партии будет будущий президент. Победа кандидата-демократа оценивается с коэффициентом 1,80, а представителя Республиканской партии – 2,00¹. Обнадеживающие новости демократы получили и от Moody's Analytics, которое правильно предсказало итоги всех президентских гонок после победы Рональда Рейгана в 1980 году. В августе 2015 года Moody's Analytics дало прогноз на будущий год, из которого следовало, что следующим президентом станет демократ. Однако не стоит ожидать персонификации, поскольку модель, которую использует Moody's фокусируется не на отдельных кандидатах, а на партиях, побеждающих в том или ином штате.

На американские планшеты и смартфоны все чаще устанавливаются приложения «Выборы-2016» (Election-2016, FrontRunner-2016 Presidential Election Poll Tracker, Fox News 2016 Election; all Politics: 2016 US Presidential Election News, Polls & Results и др.), позволяющие в режиме реального времени получать новости от лучших агентств, фиксирующих каждый шаг кандидатов от двух партий, подключаться к веб-сервисам, позволяющим отслеживать рейтинги, составляемые на основе различных данных и опросов².

Поисковый робот Google на момент написания статьи полагал, что следующим президентом США станет Хиллари Клинтон, о чем сообщал The Next Web.

На англоязычный запрос “Who will be the next president?” («Кто будет следующим президентом?») Google выдавал ответ – Hillary Clinton. К тому же ответу приводили и другие формулировки этого вопроса. Нисколько не удивился бы основатель Wikileaks Джулиан Ассанж, который в декабре 2014 года высказал предположение, что Google будет играть значительную роль во время выборов 2016 года и что ставка будет делаться на Хиллари Клинтон. Поскольку около 80% своей выручки Google зарабатывает, собирая информацию о людях, сводя воедино, храня и индексируя ее, создавая профили пользователей, чтобы пред-

¹ URL: <http://sports.williamhill.com/bet/ru/betting/g/1358714/Republican-Presidential-Nominee.html>

² 2016 Republican Presidential Nomination. URL: http://www.realclearpolitics.com/epolls/2016/president/us/2016_republican_presidential_nomination-3823.html

сказывать их поведение, компания имеет возможность продавать эти профили не только рекламодателям, но и другим заинтересованным сторонам, – заявил Ассанж в своей книге “When Google Met WikiLeaks” («Когда Google встретилась с WikiLeaks»).

Роберт Эпштейн, старший психолог Института исследований поведения и технологий (American Institute for Behavioral Research and Technology), вместе с коллегами тоже пришел к выводу, что Google способен значительно повлиять на результат выборов в следующем году, назвав эту возможность воздействовать на умы и сознание избирателей «манипуляционным эффектом поисковика» (SEME)¹. В результате пяти экспериментов, проведенных в двух странах, они пришли к выводу, что манипуляции с результатами поисков сильно влияют на выбор избирателей, еще не определившихся, за кого им следует голосовать. А учитывая тот факт, что в большинстве случаев разрыв между соперниками незначителен, поисковая система Google может оказаться решающим фактором в победе одного из них².

Демократы во главе с Баракком Обамой в последних двух избирательных кампаниях продемонстрировали не только свое доверие к высоким технологиям, но и с выгодой использовали их для достижения лидерства. Однако, готовясь к грядущей битве, и республиканцы используют ИТ-индустрию, причем во всех отношениях – как источник финансирования и как полезный для политики технологический ресурс. Рэнд Пол анонсировал свое решение баллотироваться на пост главы государства через YouTube, а Тед Круз – через Twitter, оба они первыми получили от группы поддержки мобильное персонализированное приложение³. Подобное приложение подготовлено и для Дональда Трампа⁴.

Быть политиком, далеким от «интернетов» (этим мемом мы обязаны Дж. Бушу-мл.), сейчас моветон – непростительный грех для кандидата не использовать такой ресурс. Когда Билл Клинтон спросил Джорджа Буша-мл., почему его нет в Twitter’е, тот мгновенно ответил через другой социальный сервис, переспросив, а почему он не видит его в Instagram’е? Оба бывших хозяева Белого дома понимают значение социальных медиа, и поскольку у одного жена – Хиллари – выдвигается в президенты, а у другого – брат (Джеб), оба перенесли часть своей активности в различные сегменты Интернета, где находят новых сторонников и преодолевают противников.

У республиканцев нет возможности использовать в избирательной кампании «административный ресурс», зато отработана система привлечения волонтеров, миллионов добровольцев. Одни работают за идею, другие – за символическое вознаграждение, бонусы. При таком массиве помощников требуется удобная и высокотехнологичная информационная среда. Добровольцы являются ключевым активом кампании, и кандидату необходимы системы координации армией помощников. Первая попытка была предпринята в 2012 году, когда Ромни решил использовать веб-приложение, позволяющее на основе сообщений получать представление о положении дел на избирательных участках в режиме реального времени. Прежде было принято сидеть с бумагой и отмечать людей, которые явились, затем подавать списки в штаб-квартиру, после выходить на тех, кто еще не проголосовал, призывая их сде-

¹ The search engine manipulation effect (SEME) and its possible impact on the outcomes of elections. URL: // <http://www.pnas.org/content/112/33/E4512.abstract>

² How Google Could Rig the 2016 Election. URL: http://www.politico.com/magazine/story/2015/08/how-google-could-rig-the-2016-election-121548_Page2.html#.Vh1furz-pBy

³ Ted Cruz 2016. URL: <https://itunes.apple.com/us/app/ted-cruz-2016/id1002926149?mt=8>; Rand Paul 2016. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.cando.randapp>

⁴ Trump 2016. URL: <https://itunes.apple.com/us/app/trump-2016/id1022753360?mt=8>

лать выбор. В 2012 году этот процесс решено было модернизировать, для чего разработали программу Orca. Она включала в себя систему обмена сообщениями и показывала контакты всех, доступных в регионе, благодаря чему собиралась информация по разным штатам относительно того, какие категории избирателей остались неохваченными, чтобы при помощи волонтеров попробовать воздействовать на них, убедить выйти на голосование. Однако без предварительного тестирования в день выборов приложение дало сбой. Более того, момент всплеска объема трафика был ошибочно истолкован как атака на сервис, последовала блокировка работы, и дорогостоящая разработка оказалась в нужный момент бесполезной.

Команда Обамы одержала тогда не только политическую, но и технологическую победу, активно используя инновационные технологии, показав преимущество новых методов ведения борьбы. Важными игроками оказались не только политики, но и программисты, аналитики, специалисты по обработке данных и т.п. Команда ИТ-специалистов Обамы с 2008 года наблюдала за поведением миллионов людей, чтобы повлиять на их сознание в день голосования в 2012 году. И помогло в этом, среди прочего, использование баз данных. По аналогии с метафорами «большая нефть», «большая руда», с 2008 года в науке вводится термин «Big Data», а вскоре – появляются продукты, относящиеся к проблеме обработки больших данных, и большинство крупнейших поставщиков информационных технологий, такие как IBM, Microsoft, Hewlett-Packard, Oracle, EMC, не только используют новые приемы в своих деловых стратегиях, но и предлагают решения для политической сферы. Анализ больших объемов информации сыграл значительную роль в победе Барака Обамы в 2012 году, когда его штаб активно занимался исследованием поведения избирателей и смог разработать наиболее адекватную программу с учетом сиюминутных установок сознания граждан¹.

Для республиканцев доступно I-360 – хранилище данных от братьев Кох (Koch Industries)². Здесь хранятся и обрабатываются гигантские объемы разнородной информации. Чарльз и Дэвид Кох, традиционные мега-доноры консерваторов, за последние четыре года вложили 50 млн долл. в разработку своей платформы, формирующей профили 250 млн американских избирателей. Для этого собирается информация об используемых клиентом социальных сетях и сервисах, уровне его дохода, адресе проживания, предпочитаемых телепередачах и марках автомобилей. Имеющие доступ к I-360 знают практически всё о своем клиенте и его поведении и, вооружившись этими данными, в состоянии разрабатывать продукты и маркетинговые кампании, наблюдать за действиями конкурентов, предлагая конкретному потребителю необходимый именно ему продукт. Эти же данные оказываются не менее ценными для политиков, и братья Кох дают им такую возможность, открывая доступ к I-360, заодно с каждой кампанией получая для себя новые данные, тестируя новые наработки в аналитике. Однако в нынешней избирательной кампании для эффективного управления добровольцами, сотрудниками и избирателями республиканцам предложена новая, не зависящая от Koch Industries, программная платформа Republic VX.

Республиканская партия традиционно проигрывала демократам в подборе кадров, способных создавать высокотехнологичные решения для ведения избирательных кампаний, однако теперь она намерена кардинально исправить ситуацию. Еще в феврале 2014 года Национальный комитет республиканцев заявил о создании Para Bellum Labs, которую возглавил Азария Реда, инженер со степенью Ph.D.

¹ Пример использования данных см.: Inside the Secret World of the Data Crunchers Who Helped Obama Win. URL: <http://swampland.time.com/2012/11/07/inside-the-secret-world-of-quants-and-data-crunchers-who-helped-obama-win/>

² <http://i-360.com>

в области компьютерных наук, полученной им в Мичиганском университете, назначенный главным директором по технологиям. В переводе с латинского *Para Bellum* означает «готовься к войне», в данном случае, с демократами. Перед новой лабораторией была поставлена задача разработать новое поколение программных средств, базы данных, чтобы оперативно формировать общественное мнение, воздействовать на избирателей и спонсоров. А в августе 2015 года Republic Computer Science, высокотехнологичный стартап в Виргинии, представил новую программную платформу Republic VX, разработанную под руководством Азари Редда. Эта платформа, интегрированная с облачной инфраструктурой от Amazon Web Services, является многопользовательской, то есть доступной для всех кандидатов от партии, но обеспечивающей им изоляцию данных от конкурентов посредством предоставления выделенного сегмента в общей базе данных¹. Но самое главное впереди – наполнение пустых форм тематическим контентом.

И так везде – за что бы республиканцы ни взялись, везде им приходится делать по аналогии, «догонять Обаму», осваивать то, что уже было успешно применено четырьмя, а то и восемью годами ранее.

В своей избирательной кампании Обама сделал ставку на информационные технологии, представ перед американцами политиком, который понимает все, что предлагают ему технические специалисты. Внедрение Обамы в web-культуру оказалось масштабным, и все его реальные или мнимые политические добродетели были представлены в виртуальной среде в максимально возможной вариативности. Статичные и динамичные образы кандидата в президенты США, его слова (устные и печатные) проникали во все значимые социальные сети самой разной тематической направленности, так что суммарная аудитория насчитывала сотни миллионов, в том числе за рубежом. Спустя несколько дней после избрания Обамы президентом Арианна Хаффингтон, редактор блога The Huffington Post, во время выступления на панели Web 2.0 Summit в Сан-Франциско заявила, что если бы не Интернет, то Барак Обама не стал бы и кандидатом². Теперь же его достижения в области интеграции ИТ в политику должны повторить не только республиканцы, но и демократы.

Если в 2008 году, по данным Pew Internet & American Life Project, в общей сложности лишь 46% взрослого населения пользовались Интернетом в политических целях в ходе выборов (19% американцев выходило в сеть раз в неделю, чтобы сделать что-то, связанное с президентской кампанией, 6% использовали Интернет для участия в политической жизни страны ежедневно), то в 2012 году уже 72% взрослого населения участвовали по меньшей мере в одном виде политической активности в Сети, более 17% размещали там ссылки политического содержания, а 12% подружился с кандидатом в президенты США в Facebook или вошли в соответствующую группу в социальных сетях³. Учитывая масштабы распространения Интернета в Штатах (в 2015 году – более 90% населения), разнообразные интернет-ресурсы стали действенным политическим инструментом.

Согласно результатам аудита, проведенного Online Trust Alliance (OTA), куда входят компании Cisco, PayPal, Zynga, Symantec и др., 74% web-сайтов кандидатов в президенты США оказались ненадежными⁴. Тест не прошли 23 ресурса из 27 проверенных, 17 сайтов специалисты посчитали ненадежными в связи

¹ <http://republic.gop/>

² Wired Magazine. The Reason for the Obama Victory: It's the Internet, Stupid. URL: <http://www.wired.com/epicenter/2008/11/the-obama-victo/>

³ Civic Engagement in the Digital Age. URL: <http://www.pewinternet.org/Reports/2013/Civic-Engagement.aspx>

⁴ 2016 Presidential Candidate's Site Trust Audit Released Sept 18, 2015 (PDF). URL: <https://otalliance.org/2016-presidential-candidates-online-trust-audit>

с неудовлетворительной реализацией политики конфиденциальности, поскольку важные данные посетителей находились в открытом доступе. Среди ресурсов, проваливших проверку на безопасность, оказались сайты Хиллари Клинтон, Карли Фиорины, Дональда Трампа, Рэнда Пола и Марко Рубио, а также демократа Лоуренса Лессига. А наиболее защищенный сайт оказался у Джеба Буша.

Ответственным за технологии в предвыборном штабе Буш назначил Итана Чахора (Ethan Czahor), сооснователя Hipster.com. Очень скоро его техно-гуру был уличен в том, что удалил несколько десятков сообщений в своем Twitter'е. В основном это были высказывания периода 2009–2010 годов, где он употреблял слово «шлюха» по отношению к женщинам, «гомофобно» выражался, без пietetа говорил о Мартине Лютере Кинге. Поскольку такого рода суждения воспринимаются как политически некорректные, поднялся шум, и Чахору пришлось оставить свой пост¹.

Политику, в свете этой истории, особое внимание следует обратить на любимое среди американских подростков мобильное приложение для обмена сообщениями – SnapChat, в котором весь контент (текст, фото и видео) навсегда исчезают через несколько секунд после получения. В основе SnapChat – принцип, прямо противоположный тому, что мы находим во всех социальных сетях, привлекающих пользователей сохранением контента, он предлагает «сервис исчезающих сообщений», гарантируя уничтожение предъявленной сообществу информации. Используя это «антисоциальное» приложение, пользователь задает лимит времени в течение которого смогут просматривать его snap (от 1 до 10 секунд), исчезающий потом с устройства получателя.

Стоит отметить, что SnapChat открыл вакансию «контент-аналитик, политика и новости» для работы во время президентской кампании 2016 года и нанял Роба Салитермана (Rob Saliterman), бывшего руководителя отдела продаж политической рекламы в Google. Его задачей будет формирование информационного образа избирательной кампании на основе различных типов контента. SnapChat будет создавать «историю» по важнейшим событиям, таким как дебаты, съезды партий, и этот сервис уже рассматривается как перспективный элемент в технологическом ассортименте современных политических игр².

15 июня 2015 года CNN объявило, что Джеб Буш приступит к использованию этого сервиса, особенно ценного для тех, кто работает в условиях всё помнящего веба, где вы постоянно вынуждены оглядываться на общественное мнение и просчитывать последствия своих поступков и слов. «Сетевая репутация», или «е-репутация», – сравнительно новое понятие, возникшее благодаря качественным изменениям, которые произошли за последние годы в обществе под влиянием Всемирной сети³.

¹ Зато вскоре благодаря ему появилось приложение Clear для iOS, позволяющее подключаться к аккаунтам пользователя в социальных сетях и искать комментарии, содержащие нецензурные слова и вообще всё на тему расы и сексуальной ориентации. После завершения поиска пользователь получает результат в процентах, насколько он «чист» в восприятии политически корректной публики. При обнаружении неправильных суждений соответствующие сообщения могут быть удалены, чтобы сделать профиль пользователя благоприятным для «друзей», политических партнеров или работодателей. Так создается портрет, не соответствующий действительности, но необходимый политикам: говорится не то, о чем думают, а что предписано общественным мнением.

² Jonathan Mahlermay. Campaign Coverage via SnapChat Could Shake Up the 2016 Elections (NYTimes.com); Issie Lapowsky. Snapchat's Weird New Political Ad Is Evil Genius (Wired); Role of technology in 2016 race for the White House (FOX News).

³ Сам термин E-reputation появился не позднее 2000 года, но окончательно вошел в обиход в 2006 году: *Fillias E., Villeneuve A. E-réputation. Stratégies d'influence sur Internet. Paris: Ellipses, 2013. 2e éd.*

Во второй половине декабря 2014 года, еще не объявив о выдвижении в кандидаты, Джеб Буш распорядился открыть свой губернаторский архив и выложить для публики всю личную электронную переписку в полном объеме за восемь лет на посту губернатора (1999–2007), демонстрируя, что ему нечего скрывать от граждан и конкурентов. Примечательно, что его соперница Хиллари Клинтон была уличена в незаконной скрытности, поскольку, будучи госсекретарем, использовала для переписки свой частный электронный адрес, и потому правительство не имело возможности автоматически архивировать сообщения. И хотя Клинтон утверждала, что вся информация, имеющая отношение к работе, передавалась в архив, оставалось лишь поверить ей на слово, в то время как ее переписка с личного адреса, хранившаяся на сервере, размещенном дома, стала добычей хакеров.

Джеб Буш, решив продемонстрировать совершенную «прозрачность», разместил на своем сайте служебную переписку, среди прочих сообщений выставив и те, что содержали конфиденциальную информацию – номера мобильных и домашних телефонов, адреса, номера социального страхования, имена отправителей электронной почты. Вследствие этого глава компании по защите персональных данных Identity Finder Тодд Файнмэн заметил, что теперь более десятка тысяч лиц могут стать жертвами мошенничества и различного рода атак.

В предвыборной гонке Джеб Буш решил использовать несколько социальных платформ, прежде всего Facebook и Twitter, причем стал выкладывать видео не только на английском, но и на испанском языке. Как только он сообщил о своем решении принять участие в борьбе за президентский пост, то получил 5700 ретвитов, что сразу же было учтено наблюдателями. Соответствующий статус в Facebook получил 1000 републикаций и 3000 «лайков», далее их число возрастало, и все параметры также фиксировались наблюдателями с обеих сторон. Со страниц того же Facebook'a он стал препираться с Барак Обама. Но, несмотря на все старания, Буш на тот момент едва набрал 131 500 «лайков», в то время как Рэнд Пол имел на своем аккаунте 1,8 млн, Тед Круз – 1,08 млн, Рик Пэрри – 1,1 млн, да и прочие консерваторы превзошли его по этим показателям «сетевой любви».

Демонстрируя свою технологичность, Джеб Буш, чтобы посетить работников стартапа Thumbtack, соединяющего через Интернет граждан и поставщиков бытовых услуг, воспользовался сервисом Uber, а обсуждая, точнее, осуждая реформу здравоохранения Обамы (Obamacare), он указывал на часы от «Эппл» (Apple Watch), которые вскоре должны решить все проблемы по контролю за организмом и достижению здоровья.

В декабре 2014 году Instagram сообщил, что ежедневно его сервисом пользуется 300 млн человек, и потому Джеб Буш не мог не обратиться к этому ресурсу, где стал размещать свои фотографии, довольно скучные, не дающие повода соперникам позлословить, а у сторонников вызывающие зевоту. Впрочем, понятна его перестраховка, поскольку любая деталь может иметь и негативный эффект. Например, после публикации фотографии Хиллари Клинтон и одного ее сторонника разгорелся скандал, поскольку на выложенном на всеобщее обозрение снимке она пожала руку мужчине, у которого видна татуировка «white» («белый») в руническом стиле. Тем не менее это ценный для Джеба Буша ресурс, и потому, запустив его сайт «Right To Rise», здесь ввели при регистрации новое поле – инстаграмовский ник. Завела аккаунты в социальных сетях и его жена, Колумба Буш, взяв на себя обязанность расположить к кандидату испаноговорящих избирателей, поскольку, согласно данным The Pew Research Center's Internet Project, 80% испаноговорящих используют социальные медиа, что превышает показатели по другим категориям населения. Таким образом,

через социальные сети легче найти путь к большинству «латинос», проживающих в США, и через соответствующее общение набрать больше не только «лайков», но и голосов для будущего голосования.

«Лайки» в нынешнюю президентскую гонку особенно в цене, на них обращают внимание всевозможные службы, результаты постоянно сравниваются, составляются таблицы, делаются прогнозы. В частности, BuzzFeed News заключила договор с Facebook, чтобы получать данные двух видов (как часто упоминается тот или иной кандидат в статусах и как отзываются о нем в сообщениях: позитивно, негативно, нейтрально). Согласно полученным данным, Джеб Буш сначала уступал соперникам как по количественным, так и по качественным параметрам. Примечательно, что после объявления в Facebook о вступлении в гонку комментариев с одобрением его решения оказалось в шесть раз меньше, чем постов возражавших, а то и протестующих против его кандидатуры. Но постепенно число сочувствующих росло.

Сегодня у помощников политиков всегда под рукой камера с хорошей оптикой и выходом в скоростной Интернет, и полезным для них оказывается сервис Meerkat, который предоставляет пользователям iOS возможность делиться с общественностью видео в режиме реального времени. Twitter выдал собственное приложение, Periscope, с очень схожей функциональностью, которое является прямым конкурентом Meerkat. Вскоре Live-streaming услугой от Meerkat воспользовался Буш, пригласивший 170 тыс. своих последователей в Twitter посмотреть его выступление в частном доме в Атланте. Однако то видео едва набрало 400 просмотров, и большинство среди пользователей – журналисты. Тем не менее, следуя духу времени, Джеб Буш делает ставку на социальные медиа, где представлена наиболее активная часть электората.

Каждый раз, когда крупный политик присоединяется к социальной сети, выходит новостная статья, где заявляется, что именно эта сеть может оказаться социальной платформой для выборов 2016 года. Так, в январе 2015 года, когда Джеб Буш представил свой Right to Rise («Право на сбор») с помощью Instagram, газета «The Washington Post» заговорила об «Instagram-выборах»¹. Но действительно ли социальные сети могут оказывать серьезное влияние на политические процессы, или их могущество сильно преувеличено?

Количество поклонников в новых медиа – важный повод для гордости политических деятелей. Однако, как показывает опыт, лайк страницы кандидата далеко не всегда означает готовность отдать за него свой голос. Вот хороший пример 2008 года от Рона Пола: имея 242 тыс. последователей в Twitter и 869 тыс. друзей в Facebook, он так и не смог выиграть дебаты в Нью-Гэмпшире. При этом 26% всех обсуждений выборов в социальных сетях содержали упоминание его фигуры, и этот процент оказался даже выше, чем у Митта Ромни (22%), победителя гонки.

Тем не менее политические предпочтения пользователей сетей не остаются без внимания. Например, учтено, что пользователи мобильного приложения гей-знакомств Grindr выбрали своего кандидата на пост президента США в 2016 году. Им стала не Хиллари Клинтон, ранее пользовавшаяся значительной поддержкой клиентов Grindr, которые в 2014 году называли ее «Союзником года»². Теперь она получила 35%, уступив конкуренту по партии Берни Сандерсу, заручившемуся поддержкой 38% респондентов. Пользователи Grindr продемонстрировали большую вовлеченность в политику: 76% из них заявили, что

¹ 2016 may yet be the first «Instagram election». URL: <https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2015/01/06/2016-may-yet-be-the-first-instagram-election/>

² This is who Grindr users want to be President // PinkNews. Current Affairs, September 23, 2015.

принимают участие как в обычных, так и в президентских выборах, немногим более половины отнесли себя к демократам, 19% назвали себя независимыми, а 15% – республиканцами. Опрос показал также, что Джон Касич и Джеб Буш получили 7%, Бен Карсон и Карли Фиорина – по 5%, а вот Дональд Трамп, прежде противник однополых браков, но в последнее время изменивший свое отношение к правам ЛГБТ-сообщества, заручился поддержкой 21% республиканцев, пользующихся Grindr.

Помимо карьеры бизнесмена (Trump Organization – строительная компания в США; Trump Entertainment Resorts, управляющая казино и отелями по всему миру), политическому взлету Трампа способствовал и опыт, приобретенный им в качестве ведущего популярного реалити-шоу. Он прекрасно владеет любой аудиторией и уверенно чувствует себя перед фото- и видеокамерой. Трамп строит свою предвыборную программу на поддержке интересов коренных американцев, критикуя иммиграционную политику. Сетевое сообщество живо реагирует на его заявления, используя при этом то же самое средство в полемике, что и он. Так, пользователи социальных сетей запустили флешмоб по приданию хэллоуинским тыквам сходства с Трампом. Персонаж получил имя Дональд Трамкин, основанное на сочетании фамилии Trump и слова pumpkin (тыква). Но это сетевое «глумление» только на руку Трампу, делающему ставку на традиционное СМИ, но и не пренебрегающему возможностями социальных медиа.

Среди помощников Трампа в президентской гонке – Джастин Маккони. Когда он начал работать в корпорации Трампа (2010), то в Twitter'е его босс имел около 300 тыс. последователей, на Facebook лишь 100 тыс. К сентябрю 2015 года число последователей было доведено до 4 миллионов в каждой из социальных платформ¹. Для предвыборной кампании также готово мобильное приложение «Trump, 2016», позволяющее получать последние новости, сообщения из социальных медиа, фото и видео, быть в курсе позиции кандидата по актуальным вопросам. А вот просьба помощников Трампа воспользоваться аналитическими услугами 1-360 была отвергнута. Братья Кох не только отказались предоставлять доступ к базе данных, но и, пригласив кандидатов в президенты от Республиканской партии на саммит в Колумбус (штат Огайо), куда также съезжаются около 3 тыс. активистов и состоятельных доноров, игнорировали Трампа. Но Трамп дал понять, что он найдет выход из ситуации, и продолжил свое глумление над оппонентами.

Объясняя во время теледебатов, почему Карли Фиорина – плохой кандидат в президенты, Трамп заявил: «Посмотрите на это лицо! Кто-нибудь будет голосовать за это? Можете ли вы себе представить, что это – лицо нашего следующего президента?». Однако подобное неpolitкорректное замечание Трампа принесло дополнительные очки Фиорине, которую поддержали в социальных медиа². Впрочем, на одном сострадании виртуального сообщества перевеса голосов не заработать.

Отсутствие женщин-политиков, способных бороться за высшие государственные посты, – традиционно слабое место республиканцев. В последнее десятилетие наиболее заметной фигурой стала губернатор Аляски Сара Пэйлин, в ходе избирательной кампании 2008 года претендовавшая на кресло вице-президента, однако она быстро сошла с дистанции, став объектом шуток не

¹ An interview with Justin McConney, Trump's director of social media. URL: <http://www.thedrum.com/news/2015/09/22/exclusive-interview-justin-mcconney-trump-s-director-social-media>

² Carly Fiorina Scores Well On Social Media In Face-Off With Trump. URL: http://www.huffingtonpost.com/entry/carly-fiorina-donald-trump-social-media_55fef634e4b0fde8b0cea8c3;Fiorina-mentum?Former+HP+CEO+dominates+on+social+media // <http://www.msnbc.com/msnbc/fiorina-mentum-former-hp-ceo-dominates-social-media>

только американского, но и мирового сетевого сообщества. Теперь в компании кандидатов от республиканцев оказалась Карли Фиорина, в прошлом генеральный директор Hewlett-Packard.

4 мая 2015 года ее штаб обнародовал минутный видеоролик, который начинался с просмотра Фиориной предвыборного клипа Хиллари Клинтон. Она позиционирует себя не просто как женщина, претендующая на президентское кресло, а как анти-Хиллари. Вступив в избирательную гонку в апреле, Фиорина первым делом провозгласила, что «Хиллари Клинтон не должна стать президентом Соединенных Штатов». Используя любой повод, она дает понять, что если стране нужна женщина-президент, то на этих выборах гражданам следует обратить внимание на леди из республиканского, а не демократического лагеря.

Позиционируя себя как анти-Хиллари, Фиорина значительно уступает Клинтон в технологичном обеспечении избирательной кампании. Клинтон наняла в качестве технического директора топ-менеджера Google Стефани Ханнон. Ее страница в Facebook через 16 часов после создания набрала более 600 тыс. лайков. При этом видео, в котором Хиллари анонсировала свое намерение участвовать в выборах 2016 года, просмотрели почти два миллиона пользователей. Она присутствует в самых популярных социальных медиа, где у нее более миллиона последователей. Когда она завела аккаунт в Instagram, охарактеризовав себя как «заботливая бабушка, помимо прочего», и опубликовала первый снимок (посвященный моде, с подписью «сложный выбор»), то за несколько часов собрала 74,2 тыс. подписчиков. В SnapChat команда Клинтон опубликовала фотографию Хиллари в школе, другая часть изображений была представлена миру благодаря популярному у женщин фотохостингу Pinterest. Также она отметилась в стриминговом сервисе Spotify, создав там свой плейлист из любимых композиций, внеся в него 14 композиций («Roar» Кэти Перри, «Stronger» Келли Кларксон, «Brave» Сары Бареллис, «Happy», «Let's Get Loud», «Beautiful Day», «Believer», «Best Day of My Life»).

А у анти-Хиллари всё с самого начала как-то не заладилось. Так, объявив о своем намерении баллотироваться в президенты, Карли Фиорина забыла зарегистрировать на себя одноименный домен. Но сайт carlyfiorina.org все же был создан – по данным who.is неизвестный зарегистрировал домен еще в конце 2014 года, когда появились первые слухи о президентских амбициях Фиорины. Ранее в такую же ситуацию попал сенатор-республиканец Тед Круз. Сайт tedcruz.com принадлежит его тезке, адвокату, который постоянно публикует сообщения в поддержку... президента-демократа Барака Обамы. Ну а Фиорине достались лишь адреса carlyforpresident.com и перенаправляющий на него carlyfiorina.com. А на не доступном ей сайте carlyfiorina.org появилось изображение 30 тыс. грустных смайликов – ровно столько сотрудников Hewlett-Packard она уволила за время руководства компанией. После указания на жесткость ее руководства многие припомнили также, что компанией она управляла не так уж долго и ушла с руководящего поста не по собственной воле, а по причине провала в управлении и планировании. Все это наводило на мысль – если человек не в состоянии успешно управлять компанией, то по силам ли ему руководить страной?

Лучше всех среди республиканцев использует высокотехнологичные решения Рэнд Пол, сенатор от Кентукки, вступивший в кампанию под лозунгом «Разрушить вашингтонскую машину! Дать волю американской мечте!», анонсировавший свое решение баллотироваться на пост главы государства через YouTube и начавший принимать пожертвования, в том числе и через Bitcoin (то есть биткойны), будучи сторонником распространения альтернативных средств платежа – криптовалют.

В его команде – один из тех, кто дал повод для появления в «Блумберге» статьи под названием «Человек, который создал республиканский Интернет»¹. Это Винсент Харрис, основавший в Остине (Техас) фирму Harris Media². Прежде он уже взаимодействовал с несколькими республиканцами – кандидатами в президенты: Майком Хакаби в праймериз 2008 года, Тедом Крузом в 2012 году (при избрании его в Сенат), а также применял свои интернет-стратегии для президентской кампании тexasского губернатора Рика Перри. Также Харрис был замечен среди советников Биньямина Нетаньяху, причем избирательная кампания в Израиле дала ему хорошую возможность проверить эффективность онлайн-технологий, которые теперь использует и Рэнд Пол, чтобы выделиться в переполненной команде кандидатов от Республиканской партии³. В одном из интервью Харрис отметил, что его предпочтение в этом сезоне обусловлено тем, что Рэнд Пол привлекает его как политик, делающий ставку на информационные технологии.

Цифровое агентство CanDo разработало для сенатора от Кентукки мобильное приложение «Рэнд Пол 2016», которое позволяет пользователям среди прочего даже развлечься игрой в стиле аркада, сбивая логотипы Джебба Буша или Дональда Трампа. Аналитический сервис от App Annie⁴ показал, что приложение «Рэнд Пол 2016» после его выхода было на 21-м месте среди наиболее загруженных приложений iOS, однако через неделю оно переместилось уже на 412-ю позицию, что отразило резкое падение спроса. Впрочем, аналогичное приложение для Теда Круза (Ted Cruz 2016) изначально имело столь низкое число загрузок, что вообще не отразилось в индексах App Annie.

Подобные приложения имеют разнообразный набор функций – распространение новостей в традиционных СМИ и социальных медиа, активация добровольцев и организация их взаимодействия, сбор пожертвований, генерирование идеологического контента в формате видео и презентаций, проведение опросов. И подобные приложения должны быть привлекательными не только для сторонников, но и для тех, кто еще не определился, – хороший программный продукт может оказаться тем фактором, который привлечет внимание к кандидату, расположит его к себе.

Впрочем, бывает и так, что любая деталь может поставить крест на всем продукте.

Так, появившееся в мае 2012 года мобильное приложение для iPhone и других устройств с операционной системой iOS, вставлявшее в пересылаемые изображения слова «Америка лучше с Миттом», имело опечатку – не America, а Amercia, что дало повод для шквала пародий (так известный телеведущий Стивен Кольбер перепел патриотичную песню “America the Beautiful”, исполнив ее со словами «Амерция, Амерция...»).

Мобильное приложение «Рэнд Пол 2016» тоже дало повод для многочисленных шуток, на которые создатели и не рассчитывали. Сделано оно было без технических погрешностей, придумана даже особая, выражаясь на сленге гиков и продвинутых юзеров, фиша (feature – особенность, свойство, «фишка»), позволяющая поклонникам создавать квази-селфи с кандидатом, что сразу же привлекло внимание социальных медиа. В программу уже интегрировано изо-

¹ The Man Who Invented the Republican Internet // <http://www.bloomberg.com/politics/features/2014-10-22/the-man-who-invented-the-republican-internet>

² <http://www.harrismediallc.com/#home>

³ Likud hires top Republican strategist ahead of elections. URL: <http://www.timesofisrael.com/likud-hires-top-republican-strategist-ahead-of-elections/>; How Rand Paul's Digital Team Helped Re-Elect Bibi. URL: <http://www.bloomberg.com/politics/articles/2015-03-18/how-rand-paul-s-digital-team-helped-re-elect-bibi>

⁴ <https://www.appannie.com>

бражение Рэнда Пола, вы делаете селфи и на получившемся снимке вы не один, а рядом с кандидатом в президенты. Однако вскоре обнаружился «побочный эффект», на который разработчики не рассчитывали. Дело в том, что благодаря этой опции к изображению Рэнда Пола прикладывались не только его поклонники, но и котики, порнозвезды, игрушки лего, унитазаы, а также портреты Гитлера и Тимоти Маквея. Создатели продукта не учли того, что сетевое сообщество с большим удовольствием начнет использовать данное виртуальное селфи для подшучивания и глумления над кандидатом, а отнюдь не для выражения ему поддержки, как на то было рассчитано.

Впрочем, это упущение не такое уж серьезное, на фоне других действий Рэнда Пола оно не выглядит критическим. Для беспристрастных наблюдателей Рэнд Пол предстает высокотехнологичным политиком. Он активно использует для освещения событий своей предвыборной кампании сервис прямых трансляций Meerkat, а также фотомессенджер SnapChat, он всегда в Twitter'е, используя все социальные медиа для продвижения своих идей, где давно зарекомендовал себя мастером троллинга. Так, он запустил фейковый «список необходимых дел» Хиллари Клинтон, где помимо банальных записей типа «поставить подписи на офисных контрактах», есть пункты, связанные с ее политическими провалами: «прописаться на новом частном сервере», «нанять новых журналистов, чтобы избежать неудобных вопросов», «завершить план избежать показаний по Бенгази» и «обновить список иностранных “взносов”». Ранее он оставлял в Twitter'е издевательские сообщения в адрес Марко Рубио, якобы желающего «создать ров» вокруг Кубы, а о Джебе Буше и Митте Ромни было сказано, что они «обменялись браслетами дружбы». Также он выложил в сеть фейковый телефонный разговор, в котором Клинтон и Буш обсуждают политические амбиции своих семей. Он стал первым кандидатом в президенты, который целый день своей предвыборной кампании представил на всеобщее обозрение. Любой желающий мог через Facebook и Ustream.tv, начиная с утра и до позднего вечера 12 октября 2015 года, наблюдать за его действиями в штате Айова.

Особо стоит отметить, что он отказался подписать договор о получении данных через Национальный комитет Республиканской партии. Это стандартное соглашение в партии, дающее кандидатам возможность приобрести доступ к базе данных избирателей. Но Рэнд Пол пошел своим путем, объяснив отказ тем, что слишком часто, когда республиканцы завоевывали Белый дом или Сенат, по прошествии небольшого времени выяснялось, что они оказывались всего лишь частью «машины», именуемой Вашингтон, и не могли выполнять тех обещаний, которые давали своим избирателям. Поэтому он не пошел на поводу у братьев Кох, а решил собрать средства для доступа к инфраструктуре данных, полностью независимой от Национального комитета Республиканской партии. В итоге 19 тыс. долл. были направлены на счет сервиса «Аристотель»¹.

В конце июня 2015 года в одном из офисов Сан-Франциско состоялся суточный Hackathon за свободу и неприкосновенность частной жизни (hackathon, от hack – хакер и marathon – марафон) – форум разработчиков, во время которого специалисты из разных областей создания программного обеспечения общаются (от одного дня до недели) над решением какой-либо проблемы. В этом марафоне программирования (#hackforRand) приняли участие разделяющие его беспокойство попытки правительства ограничить свободу личности, особенно после принятия Патриотического акта, инициированного после теракта 11 сентября 2001 года и дающего властям широкие полномочия

¹ Aristotle Political Technology to Power Democracy. URL: <http://aristotle.com>

по информационно-коммуникативному надзору за гражданами. Рэнд Пол не только на протяжении почти одиннадцати часов выступал в верхней палате Конгресса против продления действия этого федерального закона, но и организовал тематический Hackathon.

Силиконовая долина в последнее время является одним из лидеров по финансированию избирательных кампаний, и высокотехнологичные фирмы в настоящее время поставляют больше средств, чем оборонные предприятия, фармацевтическая и автомобильная промышленность. Причем они финансируют как демократов, так и республиканцев, но пока намного щедрее к первым. Однако Рэнд Пол решил использовать местную техно-среду, невзирая на то, что Сан-Франциско слывет очень либеральным городом. Именно здесь он решил открыть в одном из бизнес-инкубаторов свой избирательный офис, разместив его рядом со StartupHouse, который должен помочь ему стать самым высокотехнологичным среди всех кандидатов от партии¹.

Но мало одного желания скопировать высокотехнологичного Обаму. Безусловно, в этом избирательном сезоне стараться быть, как Обама, является уже почти нормой. Обама был назван многими специализированными изданиями первым президентом, одержавшим победу благодаря социальным медиа. Теперь кандидаты-республиканцы интегрируются в социальные медиа, чтобы там собирать голоса. Это можно сделать за счет «продвинутых» избирателей. Согласно определению Pew Research Center, это поколение Millennials, родившееся между 1980 и 1996 годами и привычное к повседневному и разностороннему использованию информационных технологий и виртуальной среды, обретению друзей не только и не столько в «реале», но и в «виртуале», в социальных сетях, при этом демонстрирующее высокую явку на выборы, люди политически активные и расположенные к волонтерской деятельности.

Их число измеряется миллионами, они прямо или опосредованно принимают участие в выборах, а их мнение по всем пунктам предвыборной программы то и дело меняется, причем они не только голосуют, но и оказывают влияние на решение других избирателей, колеблющихся. И для победы сегодня необходимы инвестиции прежде всего в информационно-коммуникативные технологии, в совокупности позволяющие осуществлять постоянное измерение всего, что только потенциально полезно для сбора информации и анализа; привлекать в избирательные фонды пожертвования и наращивать их объем; планировать многоформатность рекламы и выявлять аудитории; проводить самостоятельные опросы общественного мнения, не полагаясь на внешние ресурсы; быстро понимать решения и выделять нужные средства в проблемные зоны. И республиканская партия ищет новые решения, пытаясь создать новые платформы типа Republic VX. В технологическом отношении они подтянулись, приблизились к демократам. Каждый год количество контента, которым обмениваются в социальных сетях, увеличивается в два раза, а потому именно здесь необходимо наращивать политическую долю, и избирательная кампания все более сводится к работе в виртуальной среде. Впрочем, это не означает – кто доминирует в том «мире», тот непременно и выигрывает выборы. Но кто игнорирует его – тот непременно проигрывает.

¹ Rand Paul sees gold in Silicon Valley. URL: <http://www.politico.com/story/2015/04/rand-paul-fundraising-silicon-valley-tech-116712> ; Rand Paul's first tech test. URL: <http://www.politico.com/story/2015/04/rand-pauls-first-tech-test-116679>

Аннотация. Автор анализирует информационно-коммуникативные аспекты избирательной кампании Республиканской партии: имеющиеся и разрабатываемые базы данных (I-360, Republic VX), мобильные приложения, порталы, сайты, социальные медиа, сетевые стратегии. Рассматриваются наиболее «технологичные» кандидаты от партии, их достижения и провалы. Фокусирование на информационно-коммуникативной среде позволяет не только получить представление об особенностях избирательной кампании в США, но использовать эти знания в российской политической сфере.

Ключевые слова: глобальная и локальные сети, базы данных, информационно-коммуникативные технологии, социальные медиа, информация, манипуляция, виртуализация политики.

Vasily Vanchugov, Ph.D. in Philosophy; Professor, Department of History of Russian Philosophy, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University; Deputy Editor-in-Chief, Site politconservatism.ru. E-mail: vanchugov@gmail.com

IT and Communicative Technologies of the American Conservatives in the 2016 Presidential Campaign

Abstract. The author analyses the informational and communicative aspects of the Republican Party election campaign: the existing data bases and bases under development (I-360, Republic VX), mobile applications, portals, sites, social media, and Web strategies. The author examines the most “technologically effective” Party candidates, their achievements and failures. Focusing on the informational and communicative aspects allows not only to have a better understanding of the particular features of the US election campaign, but also to use this knowledge in Russian political sphere.

Keywords: Global and Local Networks, Data Bases, Informational and Communicative Technologies, Social Media, Information, Manipulation, Virtualization of the Politics.